

Окажусь ли я снова в тюрьме, если мы сделаем что-то неподобающее?

- Я пришла, чтобы узнать кое-что.

Услышав мой голос, он замотал головой. а затем взглянул на меня. В его голубых глазах читалась тысяча вопросов пока он смотрел на меня. Он выглядел взволнованным и гадал о цели моего прихода.

"Мне очень повезло, что сегодня я застала его разумную часть" - подумалось мне. Это хорошо, мысль, что я смогу легко услышать его объяснения приводила меня в восторг.

- Да, да, что?

- Не краснеть. Я еще ничего не сделала.

Он вздрогнул от моей внезапной прямолинейности.

- Хорошо, что же мы тогда будем делать...

- А ты помнишь как поступил некоторое время назад? Полный крах. Ты раздул из мухи слона.

- Ох, ох, ох, нет!

О чем он вообще думает? Он ведет себя так, будто прогулка была плохим решением. Да если бы не я, его бы вообще не выпустили, пусть даже и так. И пусть прогулка напоминала выгул какого - то четвероногого животного. Более того, я же ничего ему не сделала, но по его реакциям на мое присутствие люди могут подумать, что я запугиваю его.

Я насмешливо посмотрела на него и даже присела, чтобы наши глаза были на одном уровне.

- Ох, да ладно. Я же знаю как это сложно...

На самом деле я спешила сюда так быстро, насколько это вообще было возможно, и я все еще полностью не отдышалась. Я беспокоилась о том, почему он убежал от меня, почему решил избегать. Я даже подумала, что у него проблемы или же он заболел из-за нового жизненного опыта.

Я чувствовала свою вину и ответственность за то, что произошло, так как это именно я упростила Ленанга позволить ему гулять снаружи, если это вообще можно назвать прогулкой. Сейчас же я искренне рада, что ничего серьезного не случилось. Я выучила этот урок.

Чтобы полностью убедиться, я тщательно осмотрела Рикдориана с головы до пят, не пропустив не единого клочка тела. Кажется, он в порядке. Однако, после осмотра, я увидела его пунцовое лицо, которое стало еще краснее, чем раньше.

- Почему ты опять покраснел? Неужели потому, что я разглядываю тебя?

Даже если я веду себя как извращенка, я все еще хочу знать почему. Ему неловко от моих разглядываний? Правильно ли я поступаю?

Внезапно он сжал губы.

- Хорошо. Наши взгляды встретились... Ух, ах.

- Я слушаю.

- Никто и никогда не смотрел мне в глаза...

Он помедлил. Поэтому я уставилась на него, сейчас его лицо было скрыто шалью, из нее выглядывали только его глаза. Но вскоре он снял ее и открыто посмотрел на меня. Возможно, потому, что я не ответила на его последнее высказывание.

- Потрясающе... Тебе любопытно?

Рикдориан забормотал одними губами.

- Это любопытство?

Он сказал это и снова быстро спрятал лицо в шали, от смущения. В этот момент я увидела как блестят его красные губы, скрытые шалью, которую я дала ему. И я быстро отвела свой взгляд.

Упс, хватит на него уже пялиться.

Лицо Рикдориана было гладким и бледным. Его губы были краснели будто свежесрезанная роза и такого же цвета были его щеки. Думаю, мне будет неловко, если я продолжу смотреть на него.

Честно говоря, когда я читала роман, мне нравилась внешность взрослого Рикдориана, и я совсем не задумывалась каким он был в подростковом возрасте. Но то, что я сейчас вижу сейчас является чем-то возвышенно-прекрасным. У меня перехватывает дыхание при взгляде на него...

Возможно, это из-за того, что главного героя нельзя сравнивать с обычным человеком. Он больше похож на ангела невероятной красоты, не от мира сего.

- Ясно. Ух, мне пора идти.

Я пришла сюда в спешке и то для того, чтобы узнать, что случилось. Его плечо, укрытое одеялом, вздрогнуло от моих слов. Но прежде, чем я успела сделать хотя бы шаг, он немного приподнялся, заставляя меня обернуться. Я в оцепенении посмотрела на его пальцы.

Он скромно смотрел мне в глаза, держа в руках кусочек моей одежды, настолько крохотный, что меньше и вообразить трудно.

- Идти?

Вообще-то я торопилась, потому что попросила у Ганса время только на то, чтобы проверить Рикдориана.

После того, как он увидел мой кивок, он посмотрел вверх с большим разочарованием. Его серебристые волосы покачивались, а голубые глаза стали выделяться еще больше от его выражения лица. Учитывая все это, он мог запросто заполучить чье угодно сердце...

- Почему...

Поймавшие мой взгляд дразнящие глаза кажутся ослепительными.

- Ты не приходила?

Я сглотнула, ожидая к чему все идет.

- Оу, когда?

- Прошедшие недели, в моей комнате...

Подождите... О чем он? В твоей комнате? Зачем использовать слова, которые могут ввести в заблуждение?

Он моргнул и в уголках глаз появились слезы.

Вскоре я поняла, что он имел в виду. Ох, но постойте. О нет, прекрати.

- Я ждал... Окажусь ли я снова в тюрьме, если мы сделаем что-то неподобающее прямо сейчас?

Я быстро собралась с силами и посмотрела на Рикдориана, трущего глаза и пытающегося вытереть слезы, стекающие по щекам. Он напоминал малыша, у которого украли леденец на палочке. Но он не ребенок и у него не крали леденец, так чего же он плачет?

Некоторое время я колебалась, не зная, насколько эмоционально спокойна я могу быть, видя эти эмоциональные перепады у главного героя. Из-за этого у меня есть сомнения, но... Да, я способна преодолеть трудности и противостоять сложным ситуациям. К тому же я испытываю печаль и тоску, когда думаю о фильме "Собака Фландрии"... Стоп. Почему я думаю о собаке? Должно быть я сошла с ума.

Рикдориан, отчаянно скрывавший свое красное лицо в ладонях, спровоцировал резкий лязг цепей.

- Это в последний раз?..

Услыша это от того, кто плакал, будто брошенный щенок, мое сердце потяжелело. Я немедленно присела на корточки прямо перед ним.

- Нет. Я не говорила такого.

Я попыталась утешить его. Раз за разом я продолжала вмешиваться в его жизнь и как следствие, он нашел мое слабое место. Я испытываю к нему слабость. Мне было его немного жаль. Я четко понимаю, что он чувствует. Он впервые так себя чувствовал за свою жизнь, верно? И было так странно слышать такие слова от того, кто никогда ничего не делал до последнего месяца, кроме плача и рычания.

Я понятия не имею, почему я исполнила роль главной героини. Ведь это работа героини - спасти и приручить его звериную сторону. Но, может быть, даже если я помогу ему только сейчас, он все же забудет это спустя какое-то время.

Чувствую, будто веду себя легкомысленно, зная, что я не избранная. И я осознаю свои ограничения в помощи ему, потому что знаю, что не смогу освободить его.

<http://tl.rulate.ru/book/37652/968605>